

Гаокао, словно воздух, проникал в каждый уголок жизни Ци Цзыхэна, постоянно напоминая ему: «Старайся! Старайся! Вложи все силы!» Ци Цзыхэн глубоко вздохнул и открыл учебник. Сейчас нужно было отбросить все лишние мысли и погрузиться в напряжённую учёбу.

Наконец, с полной сосредоточенностью он закончил четыре утренних урока. В обеденный перерыв у него было два часа на обед и отдых. Пообедав, Ци Цзыхэн, из-за того, что его одолевали мысли, решил не проводить время с друзьями. Взяв учебник по политологии, он отправился на крышу здания, чтобы разобраться в материале.

Однако из-за внутреннего беспокойства знания словно скользили по поверхности, не проникая в его сознание. Когда он уже начал чувствовать раздражение, раздались шаги и женский голос, разговаривающий по телефону.

Ци Цзыхэн поднял голову и увидел сестру Чжоу Аньби — Чжоу Аньци!

Чжоу Аньци тоже заметила его, сначала с недоумением нахмутив брови, словно пытаясь вспомнить, где она видела этого парня. Потом, видимо, вспомнила и, улыбнувшись, продолжила разговор:

— ...Брат... Говорят, там очень вкусные острые раки, привези мне немного. Что? Ты вернёшься только через неделю? А как же моя книга? Вчера я только до половины дочитала, а мама уже обнаружила, просто беда... Верни мне, пожалуйста! Как ты можешь не вернуть? Ты же сам с детства учил меня, что нужно доводить дела до конца!

Чжоу Аньби на другом конце провода раздраженно ответил:

— Если бы ты с таким рвением училась, давно бы была в сотне лучших в классе! Посмотри на свои оценки, чтобы поступить в хороший вуз, нужно ещё постараться!

Чжоу Аньци, не сдаваясь, продолжала настаивать:

— Ну, стараться — это одно, а отдыхать — другое. Это мой способ расслабиться, верни мне...

Она всячески пыталась выпросить своё.

Чжоу Аньби, которого уже торопили клиенты, спешил закончить разговор:

— Сейчас я тебе ничего вернуть не могу, обсудим, когда вернусь. Ладно, я привезу тебе острых раков, хорошо, хорошо, привезу много, килограммов десять, чтобы ты объелась.

Ци Цзыхэн, слушая её тон, понял, что Чжоу Аньби очень любит свою сестру, и в его сердце закралась лёгкая ревность. Он понимал, что это просто семейные отношения, но всё же чувствовал себя немного обделённым: вчера он говорил такие красивые слова, что он уникален, что у них будет много первых разов, а потом просто забыл, заставив его ждать больше двух часов, чтобы добавить его в qq. Видимо, этот адвокат мастерски умеет обманывать!

Чжоу Аньци с довольным видом закончила разговор и, улыбаясь, подошла к Ци Цзыхэну:

— Привет. Как тебя зовут? Я вроде помнила, но сейчас забыла.

Ци Цзыхэн назвал своё имя, и она, словно старая знакомая, села рядом с ним, повернув голову:

— Я только что звонила брату. Кстати, вы ведь знакомы с ним, да? Как вы познакомились?

Ци Цзыхэн вкратце рассказал, что его мама поручила Чжоу Аньби дело. Но, даже если это было так, когда этот придирчивый брат сам заводил друзей? Тем более, Ци Цзыхэн был ещё молод, и у них не было общих интересов в работе или жизни. Однако Чжоу Аньци, будучи не слишком проницательной, не заметила ничего необычного.

Так как они учились в одном классе, проходили одинаковые курсы и сдавали те же экзамены, а также имели общего знакомого в лице Чжоу Аньби, Чжоу Аньци, будучи разговорчивой, быстро разговорилась с Ци Цзыхэном, болтая без умолку. Большинство её рассказов крутилось вокруг её любимого брата:

— Ох, мой брат, говорят, он очень сложный человек, слишком придирчивый, но ко мне он очень добр. Я считаю, что он лучший брат в мире, даже лучше мамы. Он почти никогда меня не ругает, а когда мама меня ругает, он всегда за меня заступает. Ты знаешь, вчера я читала одну книгу... хе-хе-хе... сейчас не могу тебе рассказать. И ещё, он мне всё покупает. Вот, смотри, этот телефон, он изначально был его, но я сказала, что он мне нравится, и он отдал его мне, а себе купил другой.

С этими словами Чжоу Аньци с гордостью показала Ци Цзыхэну телефон — новейшую модель Nokia с большим экраном и маленькой клавиатурой, как у компьютера. Говорили, что на нём можно было работать с документами, как на компьютере, и стоил он около 9 000 юаней. Конечно, Ци Цзыхэн, проживший уже одну жизнь, знал, что это всего лишь маркетинговый ход, чтобы выманить деньги у бизнесменов, которые часто летают. Такую маленькую клавиатуру невозможно использовать вместо компьютера. Эта модель рано или поздно устареет, как и сама Nokia. Но пока что это выглядело очень шикарно — телефон стоимостью почти 10 000, и Чжоу Аньби купил сразу два.

Чжоу Аньци нравился этот симпатичный и спокойный парень, и, видя, как он внимательно её слушает, она становилась всё более разговорчивой:

— Он даёт мне всё, что я захочу. В детстве однажды моя тётя принесла коробку конфет, и на каждой был разный рисунок. Брат взял конфету с белкой, а я с кроликом. Но потом я захотела белку и попросила поменяться. Сначала он не хотел, но как только я заплакала, он тут же сунул мне в рот конфету, которую уже начал есть. Кто-то может подумать, что это ерунда: ну, брат и сестра, поделились конфетой, это нормально. Но мой брат не такой. У него есть свои странности — он не любит есть то, что уже кто-то ел, и не любит делиться своей едой. Раньше на новогоднем ужине, когда все сидели за одним столом, он всегда сначала накладывал себе еду в тарелку и больше не притрагивался к общим блюдам. Сначала дедушка говорил, что он невоспитанный и эгоистичный, но потом перестал. Его странности уже никогда не изменятся. Поэтому, когда мама рассказывает эту историю, она всегда говорит: «Твой брат действительно тебя защищает, он тебе всё отдаёт, даже то, что уже начал есть.» Хорошо, что мы разного пола, иначе, если бы мы оба влюбились в одного человека, он бы, наверное, уступил мне.

Ци Цзыхэн слушал и чувствовал себя всё более неловко: что делать, если попался брат, который обожает свою сестру? Хотя это просто семейная любовь, но слушать это было как-то неприятно. Хотя бы потому, что он до сих пор не добавил его в qq, зато поговорил с сестрой по телефону, словно он для него не важен, а сестра стоит на первом месте.

Чжоу Аньци вдруг вздохнула и сказала:

— На самом деле, я знаю, почему брат так меня любит. Ему меня жалко. Когда мне было четыре года, мой отец умер.

Ци Цзыхэн удивился.

Чжоу Аньци рассказала о том несчастном случае и добавила:

— Когда это случилось, с ним и мамой был он, а я была слишком маленькая и не поехала. Отец погиб, защищая их, поэтому брат чувствует, что он мне должен, и, возможно, в его любви ко мне есть что-то от отцовской заботы. Эх, знаешь, мой брат, хоть и кажется придирчивым и сложным, на самом деле очень добрый и справедливый...

Ци Цзыхэн был уверен, что это правда. Одновременно все его сомнения исчезли, и он проникся симпатией к прямодушной Чжоу Аньци. Они разговаривали всё более свободно, и, когда Чжоу Аньци рассказала о забавных случаях из детства брата, оба рассмеялись.

Вечером, поужинав, Ци Цзыхэн вернулся в свою комнату, подумал и всё же включил компьютер, зашёл в qq, но не стал ничего делать, а просто продолжил читать и решать задачи, лишь изредка поглядывая на экран.

Примерно в половине девятого раздался звук «ди-ди-ди».

Ци Цзыхэн взглянул и увидел новое сообщение с запросом на добавление в друзья. В поле примечания было написано: [Чжоу Аньби].

Ци Цзыхэн усмехнулся и проигнорировал его. Хм, с вчерашнего дня прошло уже почти двадцать часов, и только сейчас ты вспомнил обо мне? Извини, но я тоже тебя проигнорирую!

Через некоторое время снова раздался звук «ди-ди-ди».

Ци Цзыхэн снова не ответил.

Потом звуки прекратились.

<http://bllate.org/book/16687/1531465>